

PROJECT MUSE®

О Борисе Васильевиче Ананьиче
(1931–2015)

Сергей Лебедев, Юрий Петров

Ab Imperio, 2/2015, pp. 385–395 (Article)

Published by Ab Imperio

DOI: <https://doi.org/10.1353/imp.2015.0041>

➔ *For additional information about this article*

<https://muse.jhu.edu/article/592850>

БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ АНАНЬИЧ
(1931–2015)
BORIS VASIL'EVICH ANAN'ICH

Сергей ЛЕБЕДЕВ
Юрий ПЕТРОВ

О БОРИСЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ АНАНЬИЧЕ **(1931–2015)**

20 июля 2015 г. не стало Бориса Васильевича Ананьича. Он был выдающимся работником науки и заслужил признание ученого сообщества, став доктором исторических наук, главным научным сотрудником Санкт-Петербургского Института истории РАН, профессором Санкт-Петербургского государственного университета, действительным членом Российской Академии наук.

Его отец начинал службу на линейном корабле “Марат” и дослужился до звания адмирала. Во время войны Б.В. жил на Севере, где видел моряков с кораблей союзников. Поступив на исторический факультет Ленинградского университета, Б.В. стал заниматься в группе историков международных отношений. В числе его друзей были Юрий Борисович Соловьев и Аполлон Борисович Давидсон.¹ Вскоре, однако, Б.В. перешел в семинар профессора Бориса Александровича Романова, выдающегося историка Древней Руси и империализма рубежа XX века.² Среди других известных учеников Романова – Александр Александрович

¹ Дружил Б.В. и с Виктором Львовичем Корчным, ставшим знаменитым шахматистом.

² Известность в науке Б. А. Романову принесла монография “Россия в Маньчжурии (1892–1906). Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма” (Ленинград, 1928). В дальнейшем судьба подвергла его тяжелому испытанию – он стал жертвой политических репрессий. См.: В. М. Панеях. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. Санкт-Петербург, 2000.

Фурсенко и Рафаил Шоломович Ганелин, а также Виктор Моисеевич Панеях,³ с которыми Б.В. был тесно связан всю жизнь.

Под руководством Романова сформировалась школа исследователей политики и экономики поздней Российской империи. В качестве одного из ее молодых представителей, еще студентом, Б.В. занялся британско-российским противостоянием в Персии, а также проблемами финансовой политики и государственного кредита России. Его дипломное сочинение “Роль английского империализма в дипломатической политике раздела Персии 1899–1907 гг.” получило высшую оценку. После университета Б.В. поступил на службу в Музей Революции в Ленинграде, но продолжал поддерживать отношения с Б. А. Романовым, который работал в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР (ЛОИИ; ныне Санкт-Петербургский Институт истории РАН). В 1956 г. Б.В. тоже был принят туда на работу, в 1969 г. избран старшим, в 1986 г. – ведущим, а в 1991 г. – главным научным сотрудником.

Работу в институте Б.В. начал с участия в проекте своего учителя Б. А. Романова, готовившего второе, расширенное издание сборника материалов по истории финансовых отношений России и Запада⁴ с конца XIX в. до 1914 г. Сборник завершал серию документальных публикаций Романова, начатую им в 1920-х гг. Для Б.В. работа по выявлению и комментированию документов для сборника⁵ стала этапом подготовки докторской диссертации по истории государственного кредита России в контексте имперской внешней политики. В 1958–1969 гг. Б.В. издал серию статей о займах царского правительства на иностранных денежных рынках; главы его диссертации обсуждались на заседаниях Сектора капитализма ЛОИИ. В 1970 году вышла монография Б.В. “Россия и международный капитал”,⁶ в которой, помимо прочего, нашел подтверждение и развитие тезис Романова о том, что внешняя политика России на Востоке велась при значительном участии Министерства финансов, если не определялась им, особенно в период министерства

В конце жизни Романов издал в расширенном виде свое исследование имперского противостояния в Восточной Азии на рубеже XX века (Б. А. Романов. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895–1907. Москва-Ленинград, 1955).

³ Известны его монографии по истории холопов XVI–XVII вв., историографические работы.

⁴ Первое издание: Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 гг. Центральное архивное управление. Москва-Ленинград, 1926.

⁵ Том был подготовлен, но не вышел в свет.

⁶ Б. В. Ананьич. Россия и международный капитал. 1897–1914. Очерки истории финансовых отношений. Ленинград, 1970.

С. Ю. Витте. Уже эта первая книга ученого обозначила сквозную тему его творчества – историю взаимодействия России с мировыми денежными рынками, финансово-политическое выражение проблемы “Россия и Запад”.

Илл. 1. В зале заседаний Совета ЛОИИ, Б. В. Ананьич в четвертом ряду, третий справа (фотография из читального зала Архива СПбИИ РАН).

Б.В. разделял взгляды на примат внутренней политики во внешнеполитической сфере и общий для мировой науки XX века интерес к экономической истории как ключу к многогранным феноменам империализма и революции. Изучая проблему государственного долга Российской империи – крупного мирового должника эпохи золотого стандарта, Б.В. стремился уяснить, как иностранные капиталы влияли на российскую политику. Он давал экономические объяснения политическим феноменам, в частности – специфике российской политики в Маньчжурии и в Персии.⁷ Если действовавший в Персии российский Учетно-ссудный банк оперировал исключительно казенными капиталами, то в Маньчжурии инструментами российской политики были Русско-Китайский банк с участием французского капитала, а также Китайская Восточная железная дорога (продолжение Великой Сибирской ж.-д.). Б.В. отмечал,

⁷ В 1975 г. Б.В. опубликовал свою кандидатскую диссертацию в виде книги: Б. В. Ананьич. Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895–1914 гг. (По материалам Учетно-ссудного банка Персии). Ленинград, 1975.

что при этом царизм был готов и в Персии пойти маньчжурским путем. Он также показал, что не только внешняя политика, но и финансово-кредитная сфера Российской империи была тесно связана с отношениями России и Франции как должника и кредитора.

На протяжении многих лет Б.В. сотрудничал с Р. Ш. Ганелиным в исследованиях деятельности С. Ю. Витте.⁸ Это сотрудничество, часто с участием других коллег и учеников, вылилось в целый ряд публикаций: “С. Ю. Витте – мемуарист” (1994); “Сергей Юльевич Витте и его время” (1999). В рамках проекта двух ученых “На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации в 2-х тт.”, вышла в свет пролежавшая почти столетие в архиве монография М. К. Лемке “Святая дружина Александра III”. Кроме очевидного исследовательского значения, она является и уникальным документальным свидетельством, поскольку не сохранились многие из использованных Лемке источников о деятельности тайной организации для борьбы с революционным движением, созданной по инициативе Витте вскоре после убийства Александра II.⁹ Второй том проекта объединил под своей обложкой свидетельства и оценки деятельности Витте мемуаристами и публицистами; в нем осмысливается эволюция образа Витте в общественном мнении после его отставки с государственных постов, а также содержится историко-биографический словарь лиц, связанных с Витте в течение его карьеры.

Не все ученые могут создать школу, но у Б.В. был пример Романова. Семинар Б.В. в Ленинградском университете, посвященный внутренней политике России во второй половине XIX – начале XX в., заложил основы его школы. Школа Б. А. Романова – Б. В. Ананьича с ее интересом к государственному кредиту (портфельные инвестиции в государственные займы) сотрудничает со школой экономической истории А. Л. Сидорова – В. И. Бовыкина, сконцентрированной на роли иностранного капитала в прямых инвестициях в промышленность России. Обе школы изучают внешние факторы индустриализации России – кредитные институты и государство. Сформулированные Александром Гершенкроном идеи – об экономической отсталости как стимуле экономического

⁸ Сотрудничество Б.В. с Р. Ш. Ганелиным и их многолетнее соавторство началось с комментариев к “Воспоминаниям” С. Ю. Витте (Москва, 1960).

⁹ М. Лемке. На изломе эпох: вклад С. Ю. Витте в развитие российской государственности: исследования и публикации. Т. 1: Святая Дружина Александра III. Тайное общество борьбы с крамолой. 1881–1882. По неизданным документам. Санкт-Петербург, 2012; Т. 2: С. Ю. Витте и его современники. Санкт-Петербург, 2014.

роста и индустриализации, о роли банков и государства в модернизации – тестировались в больших международных проектах профессора Рондо Камерона, анализирующих роль банков в индустриализации на всех континентах.¹⁰ В 1980-х гг. Б.В. вместе с В. И. Бовыкиным¹¹ и А. А. Фурсенко тоже стал участником такого международного проекта, “International Banking”.¹² На примере разных стран мира (в том числе и Российской империи) его участниками были выявлены сложные и противоречивые связи между политикой и международными финансовыми группами в разных странах. Была также обнаружена неоднородность притока иностранных капиталов в виде прямых инвестиций по отраслям, часть из которых росла за счет самофинансирования, то есть, по классической “британской” модели (без тесной связи банков с промышленностью, как это было характерно для континентального образца инвестиционного банка). Б.В. тогда сумел дополнительно обосновать выводы своих исследований 1960–1970-х гг. о важности роли политики в “займах Витте”. В более поздних исследованиях Ананьича и его учеников тематика изучения государственного кредита дополнилась анализом деятельности международных банковских консорциумов, оценкой квот участия иностранных и русских финансовых институтов и банкирских домов в гарантированных займах российских частных железнодорожных компаний (до начала Первой мировой войны).

Параллельно Б.В. работал над крайне слабо изученной темой – банкирские дома и их роль в развитии кредита и экономики дореволюционной России.¹³ Еще в досоветской историографии сформировался взгляд, согласно которому банкирские дома в России стали развиваться поздно и были всецело подчинены акционерным формам коммерческого кредита.¹⁴ Источники (архивы банкирских домов), которые позволили бы

¹⁰ Rondo E. Cameron [with the collaboration of Olga Crisp, Hugh T. Patric and Richard Tilly]. *Banking in the Early Stages of Industrialization: a Study in Comparative Economic History*. New York, 1967; Rondo E. Cameron (Ed.). *Banking and Economic Development. Some Lessons of History*. New York, 1972.

¹¹ Он возглавлял группу советских участников проекта и написал отдельное предисловие к тому, в котором разошелся с Р. Камероном в оценке роли банков в индустриализации.

¹² Rondo Cameron and V. I. Bovykin (Eds.). *International Banking 1870–1914*. New York, 1991.

¹³ Б. В. Ананьич. *Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства*. Ленинград, 1991.

¹⁴ Например, это мнение авторитетно представлено в: И. И. Левин. *Акционерные коммерческие банки в России*. Петроград, 1917 г. Несмотря на всю ритуальную

пересмотреть этот взгляд, сохранились фрагментарно, большинство банковских заведений не оставили сколько-нибудь значительных делопроизводственных материалов, а часть документов была уничтожена уже в самих архивах. Тем не менее, Б.В. предпринял попытку воссоздать историю банковского дела в России, начиная с образования крупных фирм в период реформ середины XIX в. и до начала Первой мировой войны. В центре его внимания находились правовое положение банковских домов и их роль в экономике пореформенной России. В написанную Б.В. книгу “Банкирские дома в России” вошли очерки о последнем придворном банкире А. Л. Штиглице, о крупнейших банковских домах “И. Е. Гинцбург” и финансовой империи братьев Поляковых, о деле братьев Рябушинских. Тема получила развитие в ряде исследовательских проектов, задуманных Б.В. и его учениками. Он участвовал в этих проектах и как руководитель, и как автор разделов и глав. Живой обмен мнениями в ходе обсуждения и редактирования текстов в известной мере стал продолжением прежних университетских семинаров на новом профессиональном уровне.¹⁵

Следующим шагом стало изменение оптики исследования в сторону сопоставления двух важнейших кредитных центров страны на всероссийском и региональном уровнях (“Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва”).¹⁶ В этом проекте Б.В. свел петербургских и московских историков,¹⁷ и очевидно, что начатое им сотрудничество обеих школ экономической истории продолжается. Через пять лет после выхода первого совместного труда увидели свет еще два издания.¹⁸

критику Левина как “кадетского” автора, значение его работы признавали советские авторы. См.: И. Ф. Гиндин. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. Москва, 1948.

¹⁵ Б. В. Ананьич, С. В. Калмыков, Ю. А. Петров. Главный банк России: От государственного банка Российской империи к Центральному банку Российской Федерации, 1860–2000. Москва, 2000; Петербург. История банков / Под ред. Б. В. Ананьича, С. Г. Беляева, З. В. Дмитриевой, С. К. Лебедева, П. В. Лизунова. Санкт-Петербург, 2001.

¹⁶ Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Под ред. Б. В. Ананьича. Санкт-Петербург, 2005.

¹⁷ Группу московских участников в этом и других совместных проектах возглавляет Ю. А. Петров, объединивший учеников В. А. Бовыкина.

¹⁸ История Банка России. 1860–2010/ Под ред. Ю. А. Петрова, С. В. Татаринова. 2 тт. Москва, 2010; Российские ценные бумаги: каталог собрания Музейно-экспозиционного фонда Банка России / Под ред. Б. В. Ананьича и др.; Отв. Ред Ю. А. Петров. 3 тт. Москва, 2010.

Труды Б.В. по истории экономики тесно связаны с изучением российской государственности и роли таких ключевых государственных деятелей позднеимперской эпохи, как Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградский и, в особенности, С. Ю. Витте. С участием Б.В. вышло в свет академическое издание мемуаров графа С. Ю. Витте – хронологически и фактически точный источник сведений не только о событиях периода его государственной деятельности, но и об обстоятельствах и последовательности создания графом разных частей своего мемуарного текста, задуманного им в качестве инструмента воздействия на общественное мнение при будущем возвращении во власть.¹⁹

Илл. 2. В кабинете дома 25 марта 1989 г. Сидят, слева направо: С. К. Лебедев, А. В. Ремнёв, Б. В. Ананьич, Б. Б. Пак (съемка Нины Ивановны Ананьич).

Анализируя попытки власти решить проблемы страны накануне Первой русской революции путем реформ, Б.В. сформулировал концепцию кризиса власти, не сумевшей приспособиться к требованиям

¹⁹ Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания. В 2-х тт. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки / Публ. и примеч.: Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин, С. В. Куликов, С. К. Лебедев, И. В. Лукоянов. Санкт-Петербург, 2003.

времени.²⁰ Проблема консервативного реформаторства стала основной в творчестве Б.В. Так, рассматривая экономическую программу М. Н. Каткова – К. П. Победоносцева, стержнем которой было укрепление самодержавия с помощью развития национальной промышленности, Б.В. отмечал влияние на их идеи европейского национализма в общественной и экономической мысли.²¹ Размышляя о реформизме Витте, Б.В. показал, что этот государственный деятель, эволюционировавший от славянофильства к западничеству, сохранил от своих первоначальных идей лишь веру в самодержавие и в значение государства как агента модернизации. Во внутренней политике двух последних царствований Б.В. увидел реализацию доктрины “народного самодержавия”. Именно в этом контексте его интересовал политический курс В. К. Плеве, который считал, что власти следовало искать пути для более широкого привлечения общественности к решению государственных задач. Эта установка нашла, в частности, отражение в создании при Министерстве внутренних дел (1904 г.) Совета по делам местного хозяйства, в работе которого предполагалось участие представителей местного самоуправления.

Последним крупным проектом в рамках изучения кризиса власти, которым руководил Б.В., стал коллективный труд “Первая мировая война и конец Российской империи”.²²

Помимо экономической истории и истории российской государственности Б.В. интересовался историей общественной мысли, в частности, многообразной общественной деятельностью графа И. И. Толстого.²³ Б.В. разрабатывал его архив, совместно с Л. И. Толстой подготовил к изданию его мемуары и дневник. Недостаток финансирования, заставивший в первом издании 1997 года избирательно подходить к публикации материалов дневника, уже не являлся фактором в ходе подготовки второго издания 2010 года. В результате, в это полное двухтомное издание без купюр вошли размышления Толстого – публициста

²⁰ См. раздел Б.В. в коллективной монографии Кризис самодержавия. 1895–1917. Ленинград, 1984. Тема “народного самодержавия Александра III и Николая II” получила развитие в сборнике: Власть и реформы. От самодержавной к советской России / Отв. ред. Б. В. Ананьич. Санкт-Петербург, 1996.

²¹ Кризис самодержавия. С. 382.

²² Первая мировая война и конец Российской империи. В 3-х тт. Санкт-Петербург, 2014–2015.

²³ Б. В. Ананьич. И. И. Толстой и петербургское общество накануне революции. Санкт-Петербург, 2007.

и правозащитника, министра народного просвещения и городского головы столичного Санкт-Петербурга – о Западе и России.²⁴

Совместно с М. П. Лепехиным и многолетними близкими друзьями и коллегами В. М. Панеяхом и А. Н. Цамутали Б.В. принимал участие в исследовательском проекте “Академическое дело”, позволившем ввести в научный оборот противоречивые и трагические документы о репрессиях советской власти в отношении деятелей науки в конце 1920-х – начале 1930-х гг.²⁵

Участвовал Б.В. и в становлении имперских исследований. В 2001 г. совместно с У. Брумфилдом, Ю. А. Петровым и другими он работал в международном проекте “Commerce in Russian Urban Culture 1861–1914”,²⁶ посвященном изучению многообразия предпринимательской культуры (включая ее архитектурное выражение) в больших городах имперской России, ее региональной и конфессиональной специфики. Изучение регионального и религиозно-национального измерения деловой жизни старообрядцев, мусульман, евреев и западноевропейских купцов в России Б.В. продолжил и в рамках другого международного проекта.²⁷

Сильной стороной Б.В. была способность к восприятию новых идей и к совместной работе с “молодежью разного возраста”, как говорил его старый товарищ Р. Ш. Ганелин. Все проекты Б.В. становились

²⁴ См.: Воспоминания министра народного просвещения графа И. И. Толстого 31 октября 1905 г. – 24 апреля 1906 г. (с комм. Р. Ш. Ганелина и А. Е. Иванова). Москва, 1997 (второе издание: Мемуары графа И. И. Толстого. Москва, 2002); И. И. Толстой. Дневник 1906–1916 / Публ. Л. И. Толстой. Санкт-Петербург, 1997 (второе издание: И. И. Толстой. Дневник в двух томах. Т. 1. 1906–1909; Т. 2. 1910–1916. Санкт-Петербург, 2010).

²⁵ “Академическое дело” 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 1: “Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова”. Санкт-Петербург, 1993; Н. С. Штакельберг. Кружок молодых историков и “Академическое дело” // In memoriam: Ист. сб. памяти Ф. Ф. Перченка. Москва-Санкт-Петербург, 1995. С. 61–65; “Академическое дело” 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. Вып. 2: “Дело по обвинению академика Е. В. Тарле”: в 2 ч. Санкт-Петербург, 1998.

²⁶ William Craft Brumfield, Boris V. Anan'ich (Eds.). Commerce in Russian Urban Culture, 1861–1914. Washington, DC, and Baltimore, 2001. Русское издание: Предпринимательство и городская культура в России, 1861–1914 / Под ред. У. Брумфилда, Б. Ананьича, Ю. Петрова. Москва, 2002.

²⁷ Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / Отв. ред. Б. В. Ананьич, Д. Дальманн, Ю. А. Петров. Москва, 2010.

семинарами для его учеников; из этих семинаров вырастали, в том числе, докторские диссертации. Внимание к коллегам и ученикам, помощь не только в научных, но и в жизненных вопросах сочетались с интенсивной интеллектуальной работой, с формальными и неформальными обсуждениями идей. Б.В. старался отказываться от должностей административного характера, так как ценил время “для дела”. Он много работал и много успел, хотя всегда сетовал на то, что не успевает.

Б.В. поощрял учеников к занятиям в архивах, и в то же время стимулировал знакомство с зарубежной историографией, веря в том, что наука объединяет. Б.В. знал иностранных коллег, дружил с лучшими славистами и экономическими историками в разных странах, а потому крайне сдержанно участвовал в ритуальной “критике буржуазной историографии”. Со времени V Международного конгресса экономической истории в Ленинграде (1970) он участвовал в совместных исследованиях с иностранными историками и экономистами. Именно он написал важные разделы по истории кредита и финансов России для “Кембриджской экономической истории”.

Благодаря многолетней преподавательской работе в ЛГУ (СПбГУ), Европейском университете в Петербурге и ЛОИИ СССР (СПБII РАН) и совместным исследованиям с учениками и коллегами не только из Петербурга, но и Москвы, и других городов и стран, Б.В. сформировал широкую сеть исследователей экономической, политической и социальной истории Российской империи. Он всегда рассматривал науку как общее дело, у которого нет географических границ, и не случайно его ученики сегодня работают по всему миру. Историки из разных стран будут помнить Б.В. как талантливого историка, коллегу, наставника и друга.

SUMMARY

Sergei Lebedev and Yuri Petrov reconstruct Boris Anan'ich's professional biography, revisit his main works, describe his research interests and work ethic, and his participation in multiple international projects. They offer a general assessment of Anan'ich's contribution to the sociopolitical and economic history of the late Russian Empire.